

А. Л. Соловьев, М. А. Невская

К. П. ПОБЕДОНОСЦЕВ О ВНУТРЕННИХ ПРОБЛЕМАХ ЦЕРКВИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX в. И СПОСОБАХ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются деятельность К. П. Победоносцева на посту обер-прокурора Святейшего Синода в 1880–1905 гг., его отношение к внутренним проблемам Церкви (внешней обрядности, недостаточной распространенности проповедей, непониманию церковнославянского языка), а также анализируются выдвигаемые К. П. Победоносцевым способы решения внутрицерковных проблем.

Ключевые слова: *К. П. Победоносцев, Русская Православная Церковь, Святейший Синод, проповедь, церковнославянский язык.*

Цитирование. *Соловьев А. Л., Невская М. А. К. П. Победоносцев о внутренних проблемах Церкви конца XIX — начала XX в. и способах их решения // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 44–58.*

Сведения об авторах. Соловьев Алексей Леонидович — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарного образования Специализированного учебно-научного центра Уральского федерального университета (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: a.l.solovjev@urfu.ru.*

Невская Марина Александровна — ассистент кафедры гуманитарного образования Специализированного учебно-научного центра Уральского федерального университета (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: ma_nevskaya@mail.ru.*

Выдающийся российский государственный и церковный деятель К. П. Победоносцев совершил эволюцию в своем мировоззрении от юношеских увлечений либерализмом до созревшего под влиянием общественных изменений, вызванных «великими реформами» 1860–1870 гг., охранительного консерватизма. Будучи человеком целостного выстроенного мировоззрения, он неизменно отказывался в 1860-е гг. от должностей, не видя возможности в условиях пореформенной России проводить ту линию, которую он хотел. «Я не могу обольщаться мыслью, что мне открывается призвание. Чтобы сердце мое уступило <...> нужно чтобы *внутри меня* или *вне меня* послышался голос *со властью*: такого голоса я не слышу. Положение мое затруднительно от того, что меня зовут во имя Церкви и Отечества: к этому призыву я не могу быть равнодушен. Но и в нем покуда я слышу только форму, символ, идею, но не зов живого голоса со властью. Потом — <...> очутиться в среде, где я не вижу

сильного человека и сам не могу свободно и с силой действовать: это более чем жертва — это может быть будет ошибкой, жертвой бесплодной. Вот почему я намерен на днях отвечать кн. Урусову, что не могу, не в силах принять его предложение»¹, — объяснял К. П. Победоносцев свою позицию в письме к баронессе Э. Ф. Раден от 25 января 1865 г. И только в 1880 г., когда обозначился поворот в сторону консервативной политики, К. П. Победоносцев дает согласие занять пост обер-прокурора Святейшего Синода, на котором он находился с 24 апреля 1880 г. по 19 октября 1905 г. «Вижу в этом руку Промысла Божия — и принимаю со страхом, но с любовью — к Церкви, в которой всегда видел основу блага народного. Да будет воля Божия»², — делился К. П. Победоносцев своей радостью с профессором С. А. Рачинским 24 апреля 1880 г. «Примите, глубокоуважаемый Константин Петрович, уверение не только в самых искренних моих чувствах, но и в глубокой прекрасной надежде на всю пользу, которой жду, да и не я один, а *все* от Вашей новой прекрасной деятельности»³, — радовался вместе с К. П. Победоносцевым его друг Ф. М. Достоевский в письме от 16 августа 1880 г.

Истинно верующий христианин, которого постоянно волновали церковные проблемы, К. П. Победоносцев был в восторге от своего назначения обер-прокурором Святейшего Синода⁴. Ибо, по словам К. Н. Леонтьева, эта должность счастливо совпадала «с его чувствами и призванием»⁵. И «сразу выдвинул с необычайной силой значение своей должности, потребовал почтения и внимания к церковным вопросам, к нуждам Православной Церкви и ее представителям, как стоящим на низшей ступени иерархической лестницы, так и высшей»⁶.

В монографии доктора исторических наук А. Ю. Полунова справедливо показано, что в первую очередь К. П. Победоносцев поднимал авторитет архиереев: прекратил частые перемещения из одной

¹ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 54. Л. 26 об. — 27 об.

² К. П. Победоносцев в письмах к друзьям // Вопросы литературы. 1989. № 4. С. 279.

³ *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч. Т. 30, кн. 1. Л., 1990. С. 210.

⁴ *Дневник Д. А. Милютина.* Т. I. 1873—1875. М., 1947. С. 243.

⁵ *Леонтьев К. Н.* Восток, Россия и славянство. М., 1996. С. 325.

⁶ *Глинский Б. Б.* Константин Петрович Победоносцев: (Материалы для биографии) // Исторический вестник. 1907. № 4. С. 402.

епархии в другую, добился аудиенции епископов у императора, усилил их власть над семинариями, академиями и приходскими священниками, настоял на увеличении полномочий Св. Синода, возобновил Архиерейские Соборы. Первый из них, проходивший в Киеве в сентябре 1884 г., был посвящен вопросам борьбы с сектантством в юго-западных губерниях. Второй (Санкт-Петербург, ноябрь 1884 г.) — церковно-приходским школам и устройству приходов. 3-й и 4-й (Казань, июль 1885 г., и Иркутск, август 1885 г.) — миссионерским проблемам. Но очень скоро К. П. Победоносцев был вынужден вернуться к традиционной политике ограничения самостоятельности архиереев. Трудно не согласиться с А. Ю. Полуновым, который считал, что главная причина этого «крылась в политических убеждениях К. П. Победоносцева. Ценя Церковь прежде всего как проповедницу покорности и смирения, обер-прокурор должен был отрицать и самостоятельность духовных деятелей. „Идеалисты наши, — писал глава духовного ведомства Тютчевой, намекая на круг Аксакова, — пропагандируют <...> соборное управление Церковью посредством иерархии и священников. Это было бы то же самое, что ныне выборы земские и городские, из коих мечтают составить представительное собрание для России“⁷. К тому же, почувствовав относительную свободу, архиереи стали отстаивать самостоятельное по отношению к государству значение Церкви (так в 1887 г. митрополит Киевский и Галицкий Платон (Городецкий) осуждал «близорукий деспотический образ действий»⁸ обер-прокурора), что не устраивало государственника К. П. Победоносцева. Но, помимо всего прочего, он, по нашему мнению, не доверял иерархам еще и потому, что эпоха «всеобщего упадка нравов»⁹ отразилась и на нравственном состоянии самих архиереев. «Истинная беда, что архиерей такая курица!»¹⁰, — восклицал К. П. Победоносцев в письме к С. А. Рачинскому 8 февраля 1888 г. «К несчастью,

⁷ *Полунов А. Ю.* Под властью обер-прокурора: государство и Церковь в эпоху Александра III. М., 1996. С. 30–32.

⁸ *Дневник государственного секретаря А. А. Половцова.* Т. II. С. 20.

⁹ *Дмитриевский С., свящ.* 38 писем обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева к высокопреосвященнейшему Макарию, архиепископу Томскому. Томск, 1910. С. 28.

¹⁰ ОР РНБ. Ф. 631. Д. 42. Л. 66.

поповство совсем развратилось!»¹¹, — продолжал сокрушаться в письме к Л. А. Тихомирову 29 августа 1906 г. Поэтому прав был Б. Б. Глинский, который писал, что К. П. Победоносцеву, «человеку очень скромной жизни, нетребовательному и с очень ограниченным запросом личного блага, претили те человеческие слабости, в виде разных самолюбий и тщеславий, с которыми приходилось постоянно считаться в отношениях иерархов между собою и в их отношениях к государственной власти и в рассмотрении ими своего служения церкви и народу»¹², что подтверждается высказываниями самого К. П. Победоносцева, который в 1905 г., в самый разгар дискуссий о восстановлении Патриаршества и ликвидации поста обер-прокурора, подчеркивал, что «надо бы сказать правду: благодаря обер-прокурору в Синоде мир; <...> ведь дружбы нет между нашими архиереями и когда обер-прокурора не будет, они станут поедать друг друга наветами, интригами и враждою. Так было между ними в 17 и 18 стол[етиях], — так и теперь будет»¹³. И в общем-то К. П. Победоносцев был недалек от истины, ибо после свержения монархии в России наступил длительный период церковного раскола и борьбы за власть между архиереями.

По-настоящему церковный человек (К. П. Победоносцев был первым обер-прокурором — выходцем из духовного сословия), он принес много благ Русской Православной Церкви. В частности, при его непосредственном участии началась реставрация древних храмов. Еще в 1864 г., после поездки по России вместе с цесаревичем Николаем¹⁴, он возмущался тем, что очень часто при восстановлении памятников архитектуры «видится не старина, а фантазия реставратора»¹⁵. И став обер-прокурором К. П. Победоносцев неоднократно помогал в реставрации храмов, заботясь об их первоначальном виде. Так в 1892 г. он посылает деньги на реконструкцию церквей в Полтавской губернии¹⁶. В 1894 г. ходатайствует

¹¹ ГАРФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 113. Л. 108.

¹² *Глинский Б. Б.* Константин Петрович Победоносцев... С. 403–404.

¹³ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 16. Л. 105 об.

¹⁴ Старший сын императора Александра II (1843–1865).

¹⁵ *Победоносцев К. П., Бабст И. К.* Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864. С. 127.

¹⁶ Письма К. П. Победоносцева преосвященному Илариону, архиепископу Полтавскому // Русский архив. 1916. Кн. 1. Вып. 1–3. С. 149.

перед Александром III за «прекрасный древний храм в Анануаре» (Грузия)¹⁷. Способствует реставрации соборов — Успенского во Владимире, Преображенского в Переславле-Залесском, Георгиевского в Юрьеве-Польском, Спасского в Мирожском монастыре в Пскове, Софийского в Великом Новгороде, Успенского и колокольни Ивана Великого Московского Кремля, Успенского Киево-Печерской лавры¹⁸. При этом К. П. Победоносцев никогда не забывал, что «восстановление древних памятников и храмов — важное дело. Но еще важнее устройство церквей для удовлетворения первой потребности бедного, непросвещенного народа». Именно поэтому в 1888 г. он просил императора перечислить часть средств из доходов часовни Храма Христа Спасителя на строительство церквей во вновь учрежденной Сухумской епархии¹⁹. Будучи непримиримым врагом постановления Св. Синода 1869 г. о сокращении количества храмов и приходов, которое формально было направлено на улучшение материального быта духовенства²⁰, а реально (последовавшее после освобождения крестьян, когда «оказалась настоятельнее прежнего потребность в храмах») только отделило людей от Церкви и приблизило к кабакам²¹, К. П. Победоносцев постоянно сетовал в своей переписке, что не в его воле сразу отменить это решение. И исходя из этого, советовал епископам в частном порядке «открывать больше приходов. Все ваши по сему предмету представления будут удовлетворены. <...> Несчастное положение 1869 года посеяло драконовы зубы на нашем поле. Оно пустило корни не на высотах, а на болотных местах нашей Церкви»²². Поэтому К. П. Победоносцев очень радовался, когда Св. Синод 16 февраля 1885 г. отменил закон 16 апреля 1869 г.²³ И в целом за все царствование Александра III количество церквей было увеличено с 41 500 до 46 000,

¹⁷ К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. I, п/т. II. С. 993—994.

¹⁸ Обзор деятельности Ведомства православного исповедания за время царствования императора Александра III. СПб., 1901. С. 416—426.

¹⁹ Письма Победоносцева к Александру III. Т. II. М., 1926. С. 177.

²⁰ Айвазов И. Г. Церковные вопросы в царствование императора Александра III-го. М., 1914. С. 8.

²¹ Письма Победоносцева к Александру III. Т. II. С. 69.

²² Переписка К. П. Победоносцева [с епископом Никанором] // Русский архив. 1915. Кн. 1. Вып. 4. С. 469.

²³ ОР РНБ. Ф. 631. Д. 27. Л. 135 об.

монастырей — с 631 до 774²⁴, создавались новые епархии, которые обер-прокурор Св. Синода старался посетить лично. Так, в 1890 г. он совершил поездку в Екатеринбург по случаю 5-летия учреждения Екатеринбургской и Ирбитской епархии²⁵.

Думается, что нельзя согласиться с А. Ю. Полуновым, который считал, что обер-прокурор «забывал о том, что Церковь призвана быть духовным вождем народа, обличать его недостатки и нравственно подтягивать его»²⁶, так как именно благодаря стараниям К. П. Победоносцева было открыто значительное количество церковно-общественных братств, библиотек, увеличилось издание Библии и книг религиозно-нравственного содержания, стали выпускаться бесплатные «Троицкие листки» в Троице-Сергиевой лавре. При этом К. П. Победоносцев заботился, чтобы церковная литература и требы были доступны для всех слоев населения и отдавал распоряжения о понижении их стоимости, осуждал роскошь и безверие богатых²⁷.

На посту обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцев придерживался жестких, староотеческих взглядов. В частности, был сторонником ужесточения церковной цензуры, запрещения духовенству носить ордена на облачении (1885 г.), противником ношения венков во время похорон (1886 г.), инициатором запрета открывать питейные заведения ближе 40 саженей от храма (1887 г.)²⁸.

К. П. Победоносцев придавал большое значение общенациональным церковно-общественным праздникам, таким, как 100-летие преставления св. Тихона Задонского (1883 г.), 1000-летие памяти свв. равноап. Кирилла и Мефодия (1885 г.), 900-летие Крещения Руси (1888 г.), 500-летие со дня кончины преп. Сергия

²⁴ Обзор деятельности Ведомства... С. 7.

²⁵ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 26. Л. 17.

²⁶ *Полунов А. Ю.* Рец. на кн.: Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. М.: Русская книга, 1993 // Вопросы философии. 1993. № 8. С. 57.

²⁷ *Тальберг Н. Д.* История Русской Церкви. М., 1997. С. 749; Письма Победоносцева к Александру III. Т. II. С. 89; Письма К. П. Победоносцева к С. Д. Войту // Русский архив. 1917. Кн. 2–3. С. 116; *Жировов В. И.* «Светский клерикал» или просвещенный консерватор? (Правда и трагедия К. П. Победоносцева) // Актуальные вопросы отечественной истории. Воронеж, 1995. С. 75.

²⁸ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 26. Л. 16; К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. I, п/т II. С. 556–557; Обзор деятельности Ведомства... С. 444.

Радонежского (1892 г.) и другим. «Торжества становятся новой формой демонстрации единения народа с Церковью и царем»²⁹, — справедливо отмечал А. Ю. Полунов. При этом К. П. Победоносцев высказывался в письмах к Александру III об общественно-политической значимости подобных мероприятий. Так, говоря о празднике свв. Кирилла и Мефодия, он подчеркивал, что его целью является перехватить инициативу торжества у католиков Рижской курии, пытающихся использовать имена родоначальников славянской азбуки в своих целях³⁰. Но, помимо этого, К. П. Победоносцев обращал внимание и на нравственное значение подобных праздников, которые могут пробудить народную душу. «Я не в силах описать всю красоту и величие этого хода, — писал К. П. Победоносцев о торжествах в Киеве по случаю 900-летия Крещения Руси. — Иностранцы, бывшие с нами, совсем подавлены впечатлением от всего, что сегодня видели, — тут сама собою сказывается вся мощная сила русского народа, одушевляемого верой, и в чертах симпатичных. Наши англичане верить не хотели, что все это собралось здесь само собой, без всяких созывов и приглашений»³¹.

Очевидно, что эти, проводимые К. П. Победоносцевым мероприятия, вступали в глубокое противоречие с обмирщенными нравами эпохи, вызывали резкую критику его современников и исследователей-атеистов, предвзято считавших, что «духовное ведомство властно вмешивалось во все стороны государственной и общественно-политической жизни. В этот период сложился русский клерикализм»³² (Е. Ф. Грекуллов). Думается, что выводы историков о клерикальной политике К. П. Победоносцева ошибочны, так как, вопреки мнению И. А. Иванникова, что основной ошибкой Победоносцева было возложение на Церковь долга «учительства и наставления»³³, мы глубоко убеждены, что основной задачей Церкви как раз и является активное воздействие на паству, на окружающую действительность.

²⁹ Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 376; *Полунов А. Ю.* Под властью обер-прокурора: государство и Церковь в эпоху Александра III. С. 75.

³⁰ Письма Победоносцева к Александру III. Т. II. С. 70.

³¹ Там же. С. 182.

³² Церковь в истории России (IX в. — 1917 г.): критические очерки. М., 1967. С. 236.

³³ *Иванников И. А.* В поисках идеала государственного устройства России. Ростов-на-Дону, 1995. С. 68.

Без этого теряется смысл церковной организации, которая по своей природе обязана быть воинствующей к любому проявлению зла.

К. П. Победоносцев не был оторванным от реальной жизни идеалистом и прекрасно знал все недостатки современной ему Церкви. Но, в отличие от атеистов, он не просто ругал Церковь, а предлагал способы лечения ее основных проблем, порождаемых современностью.

Постоянно критикуя духовенство за равнодушие и низкопоклонство перед начальством³⁴, Победоносцев вынужден был соглашаться с тем, что «опыт — правда невеселый — и наблюдение удостоверяют меня в том, что наша церковная иерархия нуждается в миряnine» и в опоре «вне круга церковного управления»³⁵. И поэтому в 1881 г. в письме к С. А. Рачинскому признавал, что его мечтой являются «священники из народа, миновавшие сословную школу. Не говорю, чтобы все, но надо половину, много-много. Я имею примеры в некоторых единоверческих приходах, — они с огнем»³⁶.

Обер-прокурор признавал преобладание обрядности в русском православии. «В деле веры и Церкви надо помнить слово „ поступи в глубину“, чего, увы! не понимают у нас духовные, полагая всю силу своего звания во внешней обрядности»³⁷, — писал он известному педагогу Н. И. Ильминскому 9 января 1890 г. Но при этом всегда подчеркивал, что, если верить только критикам Церкви и говорить, что за границей «живая деятельность, а у нас мертвечина, <...> голая обрядность и бездействие», значит, занять пристрастную позицию, ибо «встречают по платью», а провожают по уму. А «чтобы узнать ум и почувствовать дух, надо много присмотреться». И в ответ на обвинения в том, что «народ наш невежда в вере», он говорил, что «это во многом справедливо», но считал, что это несущественное и временное явление, зависящее от экономических и политических условий³⁸. К. П. Победоносцев признавал, что древний устав нашего богослужения «без сомнения требует применительно к потребностям нашего времени и к экономическому складу нашей общественной

³⁴ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 146. Л. 5; ОР РНБ. Ф. 847. Д. 678. Л. 4.

³⁵ Переписка К. П. Победоносцева [с епископом Никанором]... С. 369.

³⁶ ОР РНБ. Ф. 631. Д. 20. Л. 124.

³⁷ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 146. Л. 64.

³⁸ В. [Победоносцев К. П.] Русские листки из-за границы III. Вестминстерское аббатство // Гражданин. 1873. № 32. С. 872–873.

жизни многих сокращений», но неустанно предупреждал о вреде поспешности в этом вопросе, говорил о пагубности «нарушения существенных частей богослужебного обряда». Доверяя благочестивой пастве, он советовал обсуждать эти вопросы с народом, учитывать его желание и местные обычаи³⁹.

Да, К. П. Победоносцев прекрасно осознал, что Русская Церковь «бедна проповедью», но это происходит не из-за ее мертвенности, как считали многие. В отличие от критиков, высказывающихся ради критики, К. П. Победоносцев анализировал причины подобного явления и откровенно писал, что это происходит из-за того, что «Церковь наша вообще не ставит проповеди нераздельною частью богослужения, стало быть, протестантская мерка, которую обыкновенно имеют в виду, к нам не прилагается». К тому же, не следует забывать, что в России, при ее суровом климате, пространстве и «рассеянности приходов, при крайней нужде пастырей, нераздельной с крайней нуждой самой паствы», проповедь становится делом затруднительным. «Для проповеди потребен известный *docsug*, которого <...> слишком мало у нашего духовенства, опутанного заботами о насущном хлебе»⁴⁰. Именно поэтому К. П. Победоносцев постоянно заботился об улучшении быта приходских священников⁴¹. Но при этом он откровенно признавал, что «в массе нашего духовенства, особливо сельского, <...> очень мало способности к проповеди, а потому и мало усердия»⁴². А посему призывал священников поднимать свой духовный уровень, активизировать проповеди, разъяснять смысл богослужения. Так, в 1885 г. под влиянием К. П. Победоносцева было принято предписание священникам отводить дополнительное время по воскресеньям и праздникам для беседований и проповедей⁴³. «Но где не будет соблюдаться принцип добровольности и благочинный будет вызывать к себе увещаемого по-чиновничьи, через полицию, — наставлял К. П. Победоносцев

³⁹ Победоносцев К. П. О реформах в нашем богослужении // Его же. Сочинения. СПб., 1996. С. 203.

⁴⁰ В. [Победоносцев К. П.] Духовная литература и церковная проповедь // Гражданин. 1874. № 11. С. 320–321.

⁴¹ Айвазов И. Г. Церковные вопросы в царствование императора Александра III-го. С. 10.

⁴² В. [Победоносцев К. П.] Духовная литература... С. 321.

⁴³ Обзор деятельности Ведомства... С. 434–435, 437.

епископа Полтавского и Переяславского Илариона (Юшенова), — там не помогут увещания, формально совершаемые»⁴⁴.

Обращаясь к тем, кто заявлял, что русский народ не понимает молитв, К. П. Победоносцев говорил, что только «не знавшие близко русской церковности и не молившиеся с народом в храме» могут произносить подобные слова. «Где идет полная служба и внимательный хор исполняет гласовыми напевами воскресные стихиры, слышится явно, как участвует в этом душа народная и стоящие в церкви то тут, то там повторяют слова и напевы»⁴⁵. Тем не менее, К. П. Победоносцев осознавал, что внецерковные и малоцерковные люди не понимают церковнославянский язык: «Есть немало мест в славянском тексте, в коих *никакого смысла* нет»⁴⁶. Но это не означает, что надо немедленно переводить духовную литературу на современный русский язык. Ибо, говоря о переводах житий святых, К. П. Победоносцев писал управляющему Московской синодальной типографией С. Д. Войту, что «язык Дмитрия Ростовского понятен и нравится народу, а чтобы сохранить это в русском переводе, требуется искусство»⁴⁷. Нужно «быть для сего художником, знатоком и творцом слова. А таковых ныне мало», — разъяснял он в письме к Н. И. Ильминскому, поясняя, что «от русского перевода Псалтири меня коробит, — да и всех церковных людей. Нужда же, думаю, не столько в русском переводе, сколько в исправлении текста славянского, и то частичном. Надо при этом пощадить <...> совесть людей, коим церковное слово Псалтири вышло в слух и в душу»⁴⁸, — считал обер-прокурор. Признавая церковнославянский язык «великим сокровищем нашей родной речи», Победоносцев призывал к бережному обращению с древними текстами и осторожному опыту их переводов на русский язык. Этому принципу он следовал сам во время перевода Евангелия, совершенного в 1906 г. и ставшего его своеобразным духовным завещанием⁴⁹. Именно поэтому победоносцевский перевод Нового Завета в значительной степени

⁴⁴ Письма К. П. Победоносцева преосвященному Илариону... С. 153.

⁴⁵ *Победоносцев К. П.* О реформах в нашем богослужении... С. 207.

⁴⁶ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 146. Л. 23.

⁴⁷ Письма К. П. Победоносцева к С. Д. Войту... С. 98.

⁴⁸ РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 146. Л. 23.

⁴⁹ Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа в новом русском переводе К. П. Победоносцева. СПб., 1906. С. I–IV.

соответствует его современному каноническому тексту. Так, если у К. П. Победоносцева стих 15 главы 7 Евангелия от Матфея звучал: «Берегитесь лжепророков, что приходят к вам в одеждах овечьих, а внутри суть волки хищные», то в современном переводе читаем: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мф 7. 15)⁵⁰.

Для восстановления тесных отношений между прихожанами К. П. Победоносцев призывал распространять всенародное пение в храмах. Ибо, когда образуется хор, особенно детский, и начинает петь в церкви, «возбуждается общий интерес к пению и к службе церковной и мало-помалу быт целого села оживляется новым духовным интересом»⁵¹. Именно поэтому он советовал архиереям заботиться о правильности церковного пения, увеличении его преподавания в церковно-приходских школах, был одним из организаторов и ревностных участников общества Пресвятой Богородицы, которое объединяло любителей народного пения, издавало переложения древних церковных напевов и очищало пение от европейских заимствований⁵². «Ведь такого сокровища, какое есть у нас, не имеет ни одна Церковь, кроме православной! — восклицал обер-прокурор. — Что же? Неужели закопаем мы свои источники живой воды и станем копать себе новые колодцы по чужеземным образцам? Помилуй Боже!»⁵³

Как и большинство русских консерваторов, К. П. Победоносцев разделял мысль героя романа Ф. М. Достоевского «Бесы» Николая Ставрогина о том, что русский человек «немыслим вне православия»⁵⁴, и отстаивал принцип «православной симфонии государства и Церкви»⁵⁵, если использовать выражение современного историка А. И. Пешкова. Считая, что даже чисто теоретически Церковь, «как общество верующих», неотделима от государства, «соединенного в гражданский союз», К. П. Победоносцев

⁵⁰ Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа в новом русском... С. 16.

⁵¹ *Победоносцев К. П.* О реформах в нашем богослужении... С. 208.

⁵² ОР РНБ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 658. Л. 1; *Полунов А. Ю.* Под властью обер-прокурора: государство и Церковь в эпоху Александра III. С. 76.

⁵³ *Победоносцев К. П.* О реформах в нашем богослужении... С. 208–209.

⁵⁴ *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч. Т. 10. С. 197.

⁵⁵ *Пешков А. И.* К. П. Победоносцев как идеолог русского православия: дисс. ... к. филос. н. СПб., 1993. С. 116.

подчеркивал, что на Западе, где этот принцип воплощен в жизнь, Церковь «оказывается на деле учреждением, подчиненным государству». И это отделение крайне опасно, с точки зрения верующего человека, ибо в государственной сфере оказывается тело, а в церковной — «дух человечества и между обеими сферами» возникает «пространство такое же, какое между небом и землею»⁵⁶. Исходя из этого, К. П. Победоносцев был убежден, что, так как «Церковь всегда была опорой государства и государство опорой Церкви», то отделение ее от государства «будет гибелью и для Церкви и для государства в России»⁵⁷. Ибо при огромной русской территории и некультурности населения Церковь «была бы обездолена без помощи со стороны государства»⁵⁸. Именно поэтому, находясь на посту обер-прокурора Св. Синода, К. П. Победоносцев считал своим долгом увеличивать пособия на содержание духовенства и духовно-учебных заведений. И, таким образом, как нам кажется, вынужден был ставить Церковь в подчиненное по отношению к государству положение, неизменно подчеркивая, что «система господствующей <...> Церкви», имеющая множество недостатков и не исключающая «возможности столкновения и борьбы», тем не менее, еще не отжила свое время⁵⁹, а тем более в России. Подобная убежденность, по нашему мнению, не вступает в противоречие с теоретическими рассуждениями К. П. Победоносцева о равенстве Церкви и государства, как думает В. А. Твардовская⁶⁰, так как подчинение государству, а, следовательно, стремление к покорности и смирению, для верующего человека становится насущной потребностью и нормой.

Таким образом, можно сделать выводы, что К. П. Победоносцев знал все недостатки современной ему Церкви. Но, в отличие от атеистов, не просто ругал Русскую Православную Церковь, а предлагал способы лечения ее основных проблем. Призывал духовенство

⁵⁶ Московский сборник / изд. К. П. Победоносцева. 5-е, доп. М., 1901. С. 81, 83, 86.

⁵⁷ Победоносцев К. П. Из черновых бумаг // Красный архив. 1926. Т. 5. С. 205.

⁵⁸ А. Р. Историческая переписка о судьбах Православной Церкви [К. П. Победоносцева и С. Ю. Витте]. М., 1912. С. 37.

⁵⁹ Московский сборник. С. 95.

⁶⁰ Гросул В. Я., Итенберг Б. С., Твардовская В. А., Шаццлло К. Ф., Эймонтова Р. Г. Русский консерватизм XIX столетия: Идеология и практика. М., 2000. С. 335.

опираться на мирян, способствовал появлению священников из народа, критиковал Церковь за излишнюю внешнюю обрядность, признавал, что древний Устав требует сокращений, но считал невежественность народа в делах веры временным явлением, говорил о вреде поспешности и призывал советоваться с паствой. Осознавая, что Русская Церковь бедна проповедью, К. П. Победоносцев подчеркивал, что это происходит не из-за ее мертвенности, а из-за того, что Православная Церковь не считает проповедь обязательной частью богослужения. Но, тем не менее, призывал поднимать духовный уровень священников, активизировать проповеди и разъяснять смысл богослужения. Видя, что многие не понимают церковнославянский язык, способствовал осторожному опыту перевода религиозных текстов на современный русский язык. Для восстановления тесных связей между приходом и духовенством пропагандировал всенародное пение в храмах. К. П. Победоносцев считал, что русский человек немислим без православия, поэтому был категорическим противником отделения Церкви от государства, считая, что это грозит гибелью и того, и другого.

Источники и литература

1. Айвазов И. Г. Церковные вопросы в царствование императора Александра III—го. М., 1914.
2. А. Р. Историческая переписка о судьбах Православной Церкви [К. П. Победоносцева и С. Ю. Витте]. М., 1912.
3. В. [Победоносцев К. П.] Русские листки из-за границы III. Вестминстерское аббатство // Гражданин. 1873. № 32. С. 870—873.
4. В. [Победоносцев К. П.] Духовная литература и церковная проповедь // Гражданин. 1874. № 11. С. 318—322.
5. Глинский Б. Б. Константин Петрович Победоносцев: (Материалы для биографии) // Исторический вестник. 1907. № 4. С. 247—274.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 634 (Тихомиров Лев Александрович). Оп. 1. Д. 113.
7. Гросул В. Я., Итенберг Б. С., Твардовская В. А., Шаццло К. Ф., Эймонтова Р. Г. Русский консерватизм XIX столетия: Идеология и практика. М., 2000.
8. Дмитриевский С., свящ. 38 писем Обер-Прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева к высокопреосвященнейшему Макарию, архиепископу Томскому. Томск, 1910.
9. Дневник государственного секретаря А. А. Половцова: в 2 т. М., 1966.
10. Дневник Д. А. Милютина: в 4 т. М., 1947—1950.
11. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л., 1972—1990.

12. *Жировов В. И.* «Светский клерикал» или «просвещенный» консерватор? (Правда и трагедия К. П. Победоносцева) // Актуальные вопросы отечественной истории: межвузовский сборник научных трудов. Воронеж, 1995. С. 72–77.

13. *Иванников И. А.* В поисках идеала государственного устройства России: (Из истории русской политико-правовой мысли второй половины XIX в.). Ростов-на-Дону, 1995.

14. К. П. Победоносцев в письмах к друзьям // Вопросы литературы. 1989. № 4. С. 275–281.

15. К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. I, п/т II. М.; Петроград, 1923.

16. *Леонтьев К. Н.* Восток, Россия и славянство: Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891). М., 1996.

17. Московский сборник / изд. К. П. Победоносцева. 5-е, доп. М., 1901.

18. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа в новом русском переводе К. П. Победоносцева. СПб., 1906.

19. Обзор деятельности Ведомства православного исповедания за время царствования императора Александра III. СПб., 1901.

20. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 14 (Аксаков Иван Сергеевич). Оп. 1. Д. 658; Ф. 631 (Рачинский Сергей Александрович). Д. 20, 27; Ф. 847 (Шаховской Никита Владимирович). Д. 678.

21. Переписка К. П. Победоносцева [с епископом Никанором 1880–1885 гг.] // Русский архив. 1915. Кн. 1, вып. 4. С. 458–473.

22. *Пешков А. И.* К. П. Победоносцев как идеолог русского православия: дисс. ... к. филос. н. СПб., 1993.

23. Письма К. П. Победоносцева к С. Д. Войту // Русский архив. 1917. Кн. 2–3. С. 112–124.

24. Письма К. П. Победоносцева преосвященному Иллариону, архиепископу Полтавскому // Русский архив. 1916. Кн. 1, вып. 1–3. С. 129–171; Кн. 2, вып. 4. С. 360–380.

25. Письма Победоносцева к Александру III. Т. II. М., 1926.

26. *Победоносцев К., Бабст И.* Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864.

27. *Победоносцев К. П.* Из черновых бумаг // Красный архив. 1926. Т. 5. С. 203–207.

28. *Победоносцев К. П.* Сочинения. СПб., 1996.

29. *Полунов А. Ю.* Под властью обер-прокурора: государство и Церковь в эпоху Александра III. М., 1996.

30. *Полунов А. Ю.* Рец. на кн.: Победоносцев К. П. Великая лож нашего времени. М.: Русская книга, 1993 // Вопросы философии. 1993. № 8. С. 187–190.

31. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1574 (Победоносцев Константин Петрович). Оп. 1. Д. 26, 16, 54, 146.

32. Русское православие: вехи истории. М., 1989.

33. *Тальберг Н. Д.* История Русской Церкви. М., 1997.

34. Церковь в истории России (IX в. — 1917 г.): критические очерки. М., 1967.

Alexey L. Soloviev, Marina A. Nevskaya

**K. P. Pobedonostsev on the Internal Problems of the Church
in the Late 19th — Early 20th Century and the Methods
of Their Healing**

Abstract. The article examines activities of K. P. Pobedonostsev as Chief Prosecutor of the Holy Synod in 1880–1905, his attitude to the internal problems of the Church (external rituals, insufficient prevalence of sermons, misunderstanding of the Church Slavonic language), and also analyzes the methods put forward by Pobedonostsev to solve the internal church problems.

Keywords: *K. P. Pobedonostsev, Russian Orthodox Church, Holy Synod, sermon, Church Slavonic language.*

Citation. Soloviev A. L., Nevskaya M. A. K. P. Pobedonostsev o vnutrennikh problemakh tserkvi kontsa XIX — nachala XX veka i sposobakh ikh resheniia [K. P. Pobedonostsev on the Internal Problems of the Church in the Late 19th — Early 20th Century and the Methods of Their Healing]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriiia — Church. Theology. History*, 2022, no. 3, pp. 44–58.

About the authors. Soloviev Alexey Leonidovich — PhD (History), Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian Education of the Specialized Educational and Scientific Center of the Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg). *E-mail: a.l.solovyev@urfu.ru.*

Nevskaya Marina Aleksandrovna — Assistant of the Department of Humanitarian Education of the Specialized Educational and Scientific Center of the Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg). *E-mail: ma_nevskaya@mail.ru.*